

7. Шлахтер, В. В. Человек – оружие. Курс профессиональной психологической подготовки бойца / В. В. Шлахтер. – СПб. : Терция, 1998. – 160 с.

УДК 355.423.2

**Вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе.  
Расстановка сил и средств сторон.  
Подготовка к ведению боевых действий.  
Создание и развертывание группировок**

Кузьяк А. Н., Гринюк В. И.

Учреждение образования «Военная академия Республики Беларусь»

Ожесточенные сражения в Нагорном Карабахе с 27 сентября по 10 ноября 2020 года стали одним из самых масштабных военных столкновений на постсоветском пространстве по количеству понесенных сторонами потерь (порядка 10 тыс. убитых, включая гражданских лиц, за 44 дня боев) и по интенсивности потерь – среднесуточному количеству убитых и по количеству задействованных сил: до 200 тыс. военнослужащих в совокупности к исходу конфликта.

Как говорят современные военные аналитики: «В Карабахе мы наблюдали войну нового типа, в которой большую роль играли роботизированная, дистанционно управляемая техника и высокоточное оружие, а также этот конфликт должен стать объектом пристального изучения в плане осмысления баланса применявшихся сил и средств. Данный вооруженный конфликт имел характер асимметричного конфликта, в ходе которого противники находились на разном уровне технического развития и, соответственно, изыскивали различные способы борьбы друг с другом».

Исходя из мнения аналитиков: это был очередной вооруженный конфликт противников с принципиально разным уровнем технического развития, например, как у американцев с иракцами в 2003 году. Армяне технически и тактически оставались в 80–90-х годах XX столетия с танками без динамической защиты и без беспилотной авиации. Азербайджанцы превосходили их на поколение-два, они готовились к рвану четверть столетия.

Армия обороны Нагорного Карабаха состояла из сухопутных войск, военно-воздушных сил, ракетно-артиллерийских войск и войск ПВО. Действовала тыловая служба, разведка и отряд особого назначения, сформированный на основе национальной гвардии. Численность сухопутных войск достигала 16 тысяч человек. Это полки, дислоцированные в укрепленных районах - по одному полку на укрепленный район.

Численность военно-воздушных сил – до 250 человек.

Точных данных о реальном количестве вооружения нет, поскольку на непризнанную республику не распространяются действия Договора об ограничении обычного вооружения.

К моменту начала войны армянская сторона увеличила численность вооруженных сил Нагорно-Карабахской республики (далее – ВС НКР) с 18,5 тыс. до 21,4 тыс. человек. В том числе 13 тыс. военнослужащих составляли призывники из Армении и около 8 500 бойцов – местные уроженцы. За счет населения Карабаха армянская сторона могла призвать еще ориентировочно семь–восемь тысяч человек; остальной некомплект пришлось бы восполнять за счет мобилизации из Армении. Расчетный предел размещения и снабжения армянских войск в НКР находился в диапазоне 80–100 тыс. военнослужащих. Этот показатель мог быть достигнут за три недели интенсивной переброски подкреплений по автодорогам, ведущим из Армении.

По известным данным, военное строительство в республике осуществлялось при прямой поддержке Еревана. Осуществлялась помощь с решением организационных вопросов, с обучением личного состава, с техникой и т.д. Специфика такова, что в ряде ситуаций невозможно определить, какая часть военного потенциала принадлежит непосредственно НКР, а какая предоставлена дружественной Армении.

Организационно войска в НКР были сведены в две дивизии и отдельное командование ПВО. Дивизия первой линии – это развернутая 10-я горнострелковая дивизия (ГСД) на переднем крае, включавшая в себя как минимум девять мотострелковых полков (МСП), артиллерийский полк, танковую бригаду и прочие части дивизионного подчинения. Дивизия второй линии, кадрированная – это 18-я мотострелковая дивизия (МСД), развертываемая в качестве второго эшелона и имевшая в своем составе по итогу кампании 2020 года как минимум пять горнострелковых полков (ГСП) на юге.

В итоге по факту армяне к завершению войны развернули на базе каждой из дивизий своего рода мини-корпус, то есть дивизии, скорее, носили характер административных формирований и оперативных командований. При том что с учетом географии НКР армянской стороне требовалось как минимум три такие дивизии: для действий на севере, в центре и на юге. То есть в организационном плане устройство ВС НКР было несовершенно.

В свою очередь, национальная армия Азербайджана (далее – НАА) является достаточно крупной и одной из самых сильных в регионе. Так, рейтинг Global Firepower (аналитическая компания ежегодно составляющая рейтинг армий мира) ставит ее на 64 место в мире – значительно выше вероятных противников. По данным 2020, общая численность НАА достигала почти 67 тыс. чел., основная масса которых служила в сухопутных

войсках. Имелся резерв численностью до 300 тыс. чел. В составе НАА имеются сухопутные войска, военно-воздушные и военно-морские силы, но последние можно не рассматривать в контексте нагорно-карабахского конфликта.

Азербайджанские войска включали в себя пять армейских корпусов, четыре из которых находились на территории Азербайджана (1-й, 2-й, 3-й и 4-й), и один, усиленный 5-й корпус, – на землях Нахичеванского анклава (так называемая Нахичеванская Автономная Республика, являющаяся автономным государством в составе Азербайджанской Республики. От остального Азербайджана отделена территорией Армении. Территория – 5,5 тыс. км<sup>2</sup>. Население – 439 800 человек, из которых 99,6 % составляют азербайджанцы, 0,3 % – курды. Столица – город Нахичевань). Из них три корпуса (15–16 мотострелковых бригад (МСБР), а также танковые и артиллерийские бригады и прочие части, в том числе), Азербайджан мог бросить в наступление на НКР. То есть по одному корпусу на направление – северное, центральное и южное. Отсюда видно, что это более совершенная и отвечающая обстановке организация по сравнению с армянской.

По факту с началом войны Азербайджан развернул шесть дополнительных МСБР второй линии, перевел войска на организационно-штатную структуру военного времени за счет призыва резервистов и задействовал резервы из состава 4-го резервного корпуса, стоявшего в районе Баку. В результате азербайджанская сторона бросила в наступление свыше 20 МСБР (штат мирного времени бригады – порядка 3500 человек, военного – не могу утверждать, но думаю, что больше), две танковые бригады, бригаду ССО, артиллерийские, горные и специальные части, отдельные формирования БАК для разведки и огневых ударов – всего до 100 тыс. человек на начальном этапе, выросших к финалу конфликта в 150-тысячную армию. Таким образом, Азербайджан имел трехкратное преимущество в течение всей войны.

Однако истинный масштаб боевых действий, задействованные силы, направление ударов и ход боевых действий оценить по итогам кампании очень трудно из-за режима секретности и широкой кампании по дезинформации, которую проводили обе стороны. Как мы в дальнейшем смогли убедиться, что судить по заявлениям обеих сторон об истинном положении дел было нельзя.

Особенностью боевых действий в этом регионе стало то, что обе стороны почти не применяли боевую авиацию. Хотя, Азербайджан обладает довольно крупными военно-воздушными силами, ну и Армения поддерживающая в свою очередь НКР также в составе своих вооруженных сил имеет военно-воздушные силы (и не так давно приобрела в России более

современные и более мощные, чем МиГ-29, истребители Су-30), однако Ереван не стал отправлять их на поддержку формирований НКР.

Таким образом, несмотря на трехкратное преимущество в живой силе и технике, а также в техническом и информационном оснащении азербайджанской стороне на протяжении 44 дней не удалось полностью овладеть Нагорным Карабахом (напрашивается два вывода на наш взгляд: либо преимущество в техническом плане было сильно преувеличено, либо это было бездарное и неумелое использование этого превосходства командным составом азербайджанских вооруженных сил.

Согласно открытым данным, армии Армении и Нагорного Карабаха перед началом конфликта отставали от Азербайджана по количеству тяжелой наземной техники, танкам, артиллерии и живой силе. Однако это отставание нельзя назвать критическим, учитывая, что они должны были действовать в обороне.

На наш взгляд, активное применение в вооруженном конфликте разведывательно-ударных беспилотников успеха на земле азербайджанской стороне не гарантировало, и их роль в этой войне сильно преувеличена. Считаем, что правильно организованная, глубоко эшелонированная оборона способна «перемолоть» значительно превосходящее количество войск и боевой техники противника. В Нагорном Карабахе мы этого не увидели, а индивидуальное воинское мужество не может заменить высокой организации войск на всю глубину обороны. Неумелое руководство войсками, ошибки в боевом управлении стали для Нагорного Карабаха и Армении фатальными.

### Литература

1. Богодель, А. П. Специальные действия общевойсковых воинских частей и подразделений при установлении контроля в районе ответственности / А. П. Богодель, В. И. Гринюк, А. Н. Кузьяк // Вестн. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2019. – № 25. – С. 35–42.

2. Шестинедельная война в Нагорном Карабахе. Итоги. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://meduza.io/feature/2020/11.html>. – Дата доступа: 12.01.2021.

3. Карабах: хроника войны – 2020 – Кавказский Узел. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kavkaz-uzel.eu/articles/3548> Дата доступа: 23.12.2020.

4. Война Армении и Азербайджана за Карабах: что принес месяц боев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://google.com/amp/dw> Дата доступа: 04.01.2021.